

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕБЕ И О ПАРТНЕРЕ В ЛЕСБИЙСКИХ И ГЕТЕРОСЕКСУАЛЬНЫХ ПАРАХ

О.Е. КУРОЧКИН*

В современном обществе проблема нетрадиционной сексуальной ориентации стала звучать все чаще и острее. При этом в массовом сознании до сего времени нет однозначного мнения по поводу статуса гомосексуальности: одни относятся к данному явлению как к норме, другие расценивают его как патологию. Психологические причины и характеристики этого феномена также остаются во многом неизученными. Автор статьи задается целью рассмотреть особенности отношений между женщинами в гомосексуальных парах и убедительно показывает, что, по сравнению с гетеросексуальными парами, эти отношения оказываются менее зрелыми. Они строятся, скорее, по сценарию подростковой дружбы, где на первый план выступают идеализация партнера и высокая степень идентификации с ним.

Проблема гомосексуальности в психологической науке и общественном сознании

Вот уже много десятилетий психология, биология, психиатрия, эндокринология, нейроэндокринология, генетика и многие другие научные дисциплины бьются над проблемой гомосексуализма, но до сих пор нет ни одного достоверного объяснения причин данного явления.

Вопреки весьма распространенному, хотя и ошибочному, мнению, что гомосексуализм является результатом «морального разложения» и «нравственного упадка», характерных для современного общества, это явление известно еще с эпохи палеолита, о чем красноречиво свидетельствуют сохранившиеся древние наскальные рисунки (*Большой психоло-*

* Курочкин *Олег.Евгеньевич* — Пензенский государственный педагогический университет им. Белинского.

гический словарь, 2005, с.200). А у древних греков, например, гомосексуальные отношения были не только позволены, но и вызывали уважение, — о любви выдающихся пожилых людей к юношам слагались поэмы (*Пиз А., Пиз Б.*, 1998, с.120). Но, несмотря на глубокую историческую давность проблемы гомосексуализма, мы знаем о нем не так уж и много, в силу того, что долгое время о нетрадиционной сексуальной ориентации было принято молчать или делать вид, что ее не существует.

Еще в 1973 году американская психиатрическая ассоциация (АПА), по итогам голосования своих членов, вынесла решение, согласно которому гомосексуальную ориентацию и поведение не следует считать патологией (*Чекалина*, 2006, с.44). Однако до сих пор жива точка зрения, согласно которой обсуждавшиеся в ходе этой дискуссии аргументы *pro* и *contra* нормальности гомосексуализма выглядят наивными, а само решение, по меньшей мере, опрометчивым, обнаружившим всю глубину неподготовленности психиатров к выработке серьезной и обоснованной позиции по этой проблеме (*Бейлькин*, с.2). Подобная расстановка сил характерна и для научного сообщества. Хотя в контексте современных научных представлений гомосексуализм в большинстве случаев рассматривается как одна из форм сексуальной ориентации *в пределах нормы* (*Бутовская*, 2005, с.40), многими такой взгляд активно оспаривается. Тем не менее, определение сексуальной ориентации как *организации эротических и/или эмоциональных привязанностей личности, касающихся пола и гендера ее сексуальных партнеров*, которое приняла ВОЗ, принципиально выводит гомосексуализм за пределы психо- и сексопатологии (*Кон*, 2006, с.71).

Несмотря на разногласия и жаркую полемику вокруг темы гомосексуализма, в разное время предпринимались попытки лечения представителей нетрадиционной сексуальной ориентации, порой весьма радикальные. «Исцелять» от гомосексуализма пытались с помощью лоботомии (удаление так называемых «центров полового поведения» в структуре головного мозга), условно-рефлекторной терапии с применением медикаментов (адверзивная терапия: вызывание отвращения), гормонотерапии, гипнотерапии (*Кон*, 2006; *Святош*, 1988). Однако ни одним из выше перечисленных способов «выздоровления» добиться не удавалось. Впрочем, время от времени появлялась информация о случаях «избавления от недуга», но все эти случаи носили единичный характер.

Проблема усложняется еще и тем, что до сего времени было крайне мало комплексных научных исследований, результаты которых отвечали бы критериям достоверности. «Вся вина неудачных попыток объяс-

нения гомосексуальности состоит в том, что она рассматривалась совершенно изолированно, без связи с другими фактами», — замечает по этому поводу О.Вайнингер в своей знаменитой работе «Пол и характер» (Вайнингер, 1991, с.98). Совершенно очевидно, что в вопросах изучения нетрадиционной сексуальной ориентации необходима междисциплинарная интеграция. А пока на горизонте научного познания не обнаруживается никаких ее признаков, приходится довольствоваться весьма размытой формулировкой, констатирующей, что «гомосексуализм, по-видимому, имеет какие-то природные предпосылки, взаимосвязь которых остается пока что гипотетической. Но хотя биология задает предрасположенность, склонность к той или иной сексуальной ориентации, только социальный опыт индивида определит, как именно эта склонность проявится, и что из нее разовьется» (Кон, 2006, с.74).

В России дело изучения гомосексуализма обстоит еще хуже, чем в Западном мире. Царившая в нашей стране до недавнего времени, по сути, асексуальная идеология не поощряла психологические исследования в области психологии пола. Только после распада СССР и крушения тоталитарной идеологии, стали появляться переводы наиболее известных зарубежных работ в этой области и первые самостоятельные исследования.

Несмотря на известный «прорыв» в гендерной тематике, фактического материала о природе гомосексуализма по сей день крайне мало, а тот, что уже имеется, относится преимущественно к проблеме мужского гомосексуализма. Лесбийские отношения все еще выступают достаточно экзотической областью, если говорить об исследованиях психологии пола. Мы даже не имеем точных статистических данных, откуда можно было бы почерпнуть сведения о частоте встречаемости гомосексуализма в российском обществе и, в частности, женского гомосексуализма. В литературе по этому поводу существует достаточно большой разброс данных: от 1-2 % (Кон, 1989, с.223) до 5 и даже 10 % (Еникеева, 2007, с.4).

Несмотря на такое аморфное состояние проблемы в науке, реально в современном обществе вопросы нетрадиционной сексуальной ориентации стоят весьма остро. В последние годы активизировалась борьба российских гомосексуалов за легализацию однополых браков со всеми вытекающими отсюда последствиями, включая права на усыновление детей (Кон, 2006, с.367). В то же время общественное сознание до сих пор находится под властью устойчивых негативных стереотипов, сложившихся в данной сфере. Этому немало способствует пассивная роль науки, которая не спешит дать определенный ответ на вопрос, что

же такое гомосексуализм: болезнь (психическое расстройство, гормональный сбой и т.д.), половое извращение или же, нравится нам это или нет, явление в пределах нормы.

Господство крайне негативных стереотипов по отношению к гомосексуализму в общественном мнении отрицательно сказывается на психологическом состоянии самих гомосексуалов. Они вынуждены скрывать даже от родителей и близкого окружения свою нетрадиционную ориентацию, жить в постоянном страхе разоблачения их тайны, терпеть унижения и оскорбления, замыкаться внутри ограниченного сообщества («комьюнити»), отказываться от некоторых общественных благ и привилегий. Негативная стигматизация отрицательно сказывается на самооценке гомосексуалов, способствуя развитию у них комплекса неполноценности («внушенная социумом гомофобия» — см.: *М. Бейлькин*, www.lgay.ru) и социальной отчужденности (*Практикум по гендерной психологии*, 2003, с.423), что может вызвать и подчас вызывает ответную неадекватную реакцию в виде агрессии по отношению к гетеросексуалам.

Первый шаг на пути глубокого системного исследования природы гомосексуализма — изучение социально-психологических особенностей гомосексуалов, специфики психологических взаимоотношений в парах. Необходимо четко обозначить, чем же представители нетрадиционной сексуальной ориентации отличаются в указанном отношении от гетеросексуалов.

Перспектива сравнительного изучения представления о себе и партнере в лесбийских и гетеросексуальных парах

На наш взгляд, психологические особенности девушек — представительниц нетрадиционной сексуальной ориентации плодотворнее всего изучать под углом зрения их отношений в паре. Именно во взаимодействии с партнером ярко раскрывается весь спектр тех явлений, которые у лесбиянки, занятой поисками «дамы сердца», находятся в скрытом, точнее, дремлющем состоянии. Феноменология гомосексуализма во всей своей полноте раскрывается, главным образом, в проявлениях конкретной личности по отношению к конкретному объекту любви, все остальное время находясь как бы в «спячке». Здесь уместна аналогия с таким природным явлением, как вулканы. Будучи «спящими», они, не переставая быть вулканами, вызывают со стороны ученых-вулканологов достаточно умеренный, метафорически говоря, «поверхностный» интерес. Но стоит только вулкану «проснуться» в нарастаю-

щей готовности выплеснуть наружу все, что ранее скрывалось в глубине его недр, как интерес исследователей возрастает в геометрической прогрессии, толкая их, насколько только можно, к самому центру вулканического извержения.

Фокус научной мысли должен быть сосредоточен на изучении парных взаимоотношений еще и потому, что сегодня, как никогда остро, встает вопрос о легализации однополых браков. Картина такова, что главные активисты и борцы за права гомосексуалов, как правило, представляют собой стабильные однополые пары, желающие узаконить свои отношения, жить нормальной, по их представлениям, семейной жизнью, воспитывать детей и вести совместное домашнее хозяйство. И хотя, как уже отмечалось выше, адекватного и четкого представления о том, что такое гомосексуальная пара, пока не существует, все большее число государств идет на разрешение официальной регистрации однополых брачных союзов (Нидерланды, Бельгия, Канада, Испания, ЮАР, в США – штат Массачусетс) (*Однополые браки: кризис семьи или путь к равноправию*, с.3. www.same-sex.ined.fr).

Некоторые гомосексуальные пары, вопреки всему, решаются обзавестись ребенком (*Лацци*, 2006, с.155). Не исключением стала и наша выборка, в которой одна пара всерьез планирует в скором будущем расширение своей семьи и превращение ее в настоящую, «ядерную». Но как строить процесс воспитания сына или дочери, если мечта о рождении ребенка действительно осуществится? На этот вопрос сложно ответить, не зная особенностей девушек, составляющих пару, и их взаимоотношений.

По мнению некоторых исследователей, среди однополых сексуальных пар существуют три типа, или модели, отношений, которые значительно различаются между собой:

1. Подобие гетеросексуальной модели поведения, когда один партнер играет роль мужчины, другой – женщины; отношения проходят гетеросексуальные стадии – от первых свиданий до заключения брака;
2. Возрастная модель, характеризующаяся большой разницей в возрасте между партнерами;
3. Модель оптимального равенства, относительно и возраста партнеров и их социального положения (*Бендас*, 2005, с.307).

«Хореография» лесбийских отношений, как правило, не повторяет гетеросексуальных моделей поведения. Это специфически женские отношения, со своим особым языком и символикой. Взаимоотношения здесь теснее и эмоциональнее, чем между гетеросексуальными партнерами и между «голубыми» мужчинами. Любовь, ласка, эмоциональная

и общая телесная близость для них важнее, чем собственно сексуальный контакт. Большинство лесбиянок, определенно, предпочитают стабильные парные союзы случайным связям. Семейные моногамные отношения, основанные на принципе сексуальной исключительности, по данным разных опросов, поддерживают три четверти лесбиянок, и на самом деле они чаще «геев» живут парами, сохраняя верность друг другу (Кон, 2006, с.495). Однако средняя продолжительность существования женских пар, сравнительно с парами разнополыми и, вопреки ожиданиям, даже мужскими, все же, меньше (*там же*, с. 497).

Важной составляющей взаимоотношений в паре является представление о себе и о партнере, а также соотношение этих образов с неким идеалом.

Представления о том, каким должен быть любимый человек, играют в любовных отношениях особенно важную роль, выступая эталонным выбором партнера и одним из критериев его оценки. В социальной психологии на этот счет имеются три гипотезы.

Согласно *первой из них*, идеальный образ любимого предшествует выбору реального объекта, побуждая человека искать того, кто максимально соответствовал бы этому эталону. Однако совпадение идеала и действительности случается далеко не всегда. Идеальный образ любимого, особенно у молодых, неопытных людей, большей частью весьма расплывчат и содержит много нереальных, завышенных требований, тогда как некоторые очень важные качества сплошь и рядом не осознаются, их значение проясняется лишь в практическом опыте брака.

Кроме того, не следует смешивать идеал с эталоном. Эталон – принципиально неизменная единица измерения, не зависящая от свойств объектов, с которыми она соотносится. Идеал же – живой, развивающийся образец. Люди, жестко придерживающиеся эталона, часто оказываются неудачниками в любви, потому что слепы к реальным качествам своих избранников.

Вторая гипотеза выводит «романтические ценности» из бессознательной идеализации живого предмета любви. Желательные черты приписываются ему/ей, независимо от того, каков он/она на самом деле. Согласно теории идеализации, страстная любовь по самой сути своей противоположна объективному рациональному видению. Недаром ее издревле называли «слепой». Однако, приписывание любимому человеку достоинств, которые у него, как кажется, отсутствуют, не всегда ошибочно. Многие философы и поэты, говоря о «любовном ослеплении», в то же время считали любовь величайшим средством познания.

Подобно тому, как физическая слепота, лишая человека зрительного восприятия, обостряет другие органы чувств, любовь, притупляя рассудок, иногда наделяет любящего особым внутренним зрением, которое позволяет ему разглядеть скрытые потенции в образе любимого.

Третья гипотеза, в противоположность первой, утверждает, что вовсе не идеальные образы определяют выбор любимого, а, как раз напротив, свойства реального выбранного объекта обуславливают содержание идеала («Та и красавица, которую сердце полюбит») (Кон, 1997).

В виду особого влияния самооценки и представления о партнере на характер взаимоотношений в паре мы выбрали в качестве предмета нашего исследования именно *особенности представлений о себе и о партнере в лесбийских и гетеросексуальных парах*. Как мы предполагали, такой подход позволяет обнаружить наличие некоего единого механизма «гомосексуальных отношений», нивелирующего значение личностных различий.

Неожиданные аналогии

Основному исследованию предшествовали этапы наблюдения и пилотажного эксперимента.

Цель наблюдения – выявление общих особенностей поведения и внешнего вида девушек в рамках каждой лесбийской пары. В результате было выявлено, что поведение в парах нередко носит черты, присущие подростковому возрасту. Имеются в виду такие особенности, как стремление носить одинаковую с партнером одежду и обувь, иметь однотипную стрижку, наделять друг друга прозвищами, а также использование в речи специфического сленга.

Пилотажное исследование, где применялась батарея методик (16-факторный личностный опросник Р.Кеттелла (форма С), характерологический опросник «Акцентуации характера» Леонгарда по анкете Шмишека, диагностика состояния агрессии Басса-Дарки, а также опросник «Стратегии поведения в конфликте» К.Томаса и др.), выявило достоверную позитивную корреляцию показателей по большинству измерений внутри каждой лесбийской пары. Иначе говоря, девушки, составляющие пару, сходны друг с другом по многим личностным характеристикам. Можно предположить, что при выборе партнера девушки-лесбиянки подсознательно стремятся найти в другом некое подобие себя. Но такое же положение вещей характерно и для старшего подростка, эгоцентризм которого нередко побуждает искать в друге не столько собеседника, сколько «зеркало», или своего двойника (Кон, 1989, с.184).

Если дело обстоит подобным образом, то следует ожидать, что «...главная экзистенциальная проблема любви, — как слиться с другим существом и в этом слиянии утратить и затем заново обрести себя», — в однополом варианте отношений будет выглядеть иначе, чем в разнополом. В последнем случае женщина всегда остается для мужчины *другой*. Слияние здесь не устраняет различий. Влюбленный мужчина жаждет общаться с женщиной, обладать ею и/или отдаться ей, ревнует ее к другим, но никогда не мечтает «стать ею» или точно таким, «как она». Он знает, что она — *другая*, уподобиться ей невозможно. В однополой же любви присутствует иллюзия безграничности: «влюбленный мечтает обладать предметом любви и одновременно — уподобиться ему или уподобить его себе» (Кон, 2006, с.440). Видимо, именно поэтому многие лесбиянки воспринимают неожиданно возникшие разногласия с партнером или внезапно всплывшие различия в характере как катастрофу: «Как лесбиянкам, нам нравится тот факт, что мы обе женщины — наше сходство ощущается как приятное и правильное. Мы находим наслаждение друг в друге, в наших телах, в том, чтобы делать что-то вместе, меняться одеждой, вместе есть, слушать музыку, обсуждать свои идеи и смеяться. Но когда мы наталкиваемся на какую-то точку различия или некое количество таких различий, мы можем почувствовать себя неудобно, это может нас напугать или разозлить... Мы будем думать, что эти различия означают, что со мной или с ней что-то не в порядке» (Манро, www.kalimungo.com, с.2). И еще более откровенно: «Иногда появляется такое ощущение, что если мы (лесбиянки) будем откровенны относительно проблем в наших отношениях, мы поставим их под угрозу. Как будто существует негласный миф, что все лесбийские взаимоотношения совершенны...» (там же).

Е.П. Ильин отмечает нечто схожее и применительно к однополой дружбе подростков: «Представления о друге часто бывают ближе к Я-идеальному, чем к Я-реальному (идеализация). Люди, вызывающие у подростка симпатию, кажутся ему более похожими на него самого, чем это есть в действительности. Поэтому часто друг служит зеркалом, в котором юноша видит свое отражение. Бывает и так, что подросток сам идентифицируется с другом, начинает жить его переживаниями и теряет собственную индивидуальность» (Ильин, 2004, с.294). Если перевести на «взрослый» язык мысли и чувства подростка, то они звучали бы так: «Мой друг должен понимать, сопереживать, сочувствовать, более того, *быть как бы частицей моего я*» (В мире подростка, 1980, с.221).

Скрытый гомоэротизм однополой дружбы был замечен еще Отто Вайнингером. В уже упоминавшейся выше работе «Пол и характер» он

пишет: «Предрасположение каждого существа к гомосексуальности, хотя бы в слабой степени, сообразно с большими или меньшими остатками (рудиментами) другого пола, и ясно доказывается следующим фактом. В возрасте до половой зрелости, когда еще господствует половая недифференцированность, когда внутреннее выделение зародышевых желез еще не положило решительный отпечаток на степень одностороннего полового развития, общим правилом является мечтательная “юношеская дружба”, не лишенная характера чувственности, как у мальчиков, так и у девочек» (*Вайнингер*, 1991, с.101).

В исследовании психологических особенностей гомосексуалов подчеркивается социально-психологическая и эмоциональная незрелость гомосексуалов, обычно более свойственная подростковому возрасту: «Сочетание методик ММРІ и «Рисунок мужчины и женщины» позволяет сделать вывод о фиксации незрелых, подростковых, почти детских представлений об отношениях мужчины и женщины, наличии стремления к опекаемости, защищенности, к уходу от всякой ответственности» (*Романов, Куприянов в: Практикум...*, 2003, с.422).

В этом же исследовании утверждается, что для гомосексуалов характерен нарциссизм со склонностью к самолюбованию, эстетическому резонерству, демагогии, манерности, странным фантазиям, обычно свойственным холодным индивидуалистам, питающим слабость к тем, кто перед ними преклоняется (*там же*, с.424). Выражается также мнение, что субкультура геев воспроизвела и гипертрофировала наиболее типичные черты эпохи сексуальной революции, такие как – индивидуализм, нарциссизм, гедонизм и социальную безответственность (*Кон*, 2006, с.300). И в этом случае также уместна аналогия с подростковым эгоцентризмом, выступающем, в частности, в ощущении себя центром вселенной (*Ильин*, 2004, с.289), в навязчивом желании быть привлекательным и пр.

Присущее гомосексуалам стремление быть в центре внимания, удивлять и эпатировать окружающих (*Практикум...*, 2003, с.425) перекликается с подростковым бунтарством и негативизмом, когда подростки воюют с признанными авторитетами, общепринятыми правилами и идеалами (*Ильин*, 2004, с.289). Само словосочетание «нетрадиционная сексуальная ориентация» уже содержит в себе некий протест, неконформизм, нежелание быть «как все», столь свойственное подростковому возрасту. Отказ следовать нормам и стандартам часто просматривается и во внешности лесбиянок, стремящихся подчеркнуть свою индивидуальность посредством вызывающих причесок, ярких, необычных костюмов и аксессуаров, пирсинга и татуировок.

Анализ научной литературы по теме, а также данные наших наблюдений и пилотажного эксперимента позволили предположить, что лесбийские отношения, по сравнению с гетеросексуальными, отличаются меньшей зрелостью, строятся на основе идеализации партнера и, как следствие, более высокой идентификации с ним.

Описание экспериментальной выборки

В исследовании приняли участие 5 лесбийских и 5 гетеросексуальных пар со стажем совместного проживания более одного года. Если молодые люди, прожив бок о бок более года (без учета продолжительности отношений до начала сожительства), все еще остаются вместе, то, на наш взгляд, уже можно считать, что их чувства друг к другу и их отношения в какой-то степени прошли «проверку временем», что придает результатам исследования необходимую надежность. Для лесбийской пары год совместного проживания — большой срок, поскольку ей приходится сталкиваться со специфическими трудностями, с которыми не знакомы супруги, находящиеся в гетеросексуальном браке. Сюда относятся не только косые взгляды соседей, порой, угрозы и оскорбления как следствие высокого уровня гомофобии в нашем обществе, проблемы с родителями, но и невозможность официально зарегистрировать брак, а, следовательно, и определенная ущемленность в правах. Правовые вопросы встают во весь рост, когда дело касается вопросов усыновления или удочерения, права навещать супругу/а в больнице или тюрьме, невозможность принять участие в ипотеке или программе «Дом для молодой семьи» и т.д.; гомосексуальные пары не могут также и обвенчаться, так как русская православная церковь крайне негативно относится к союзам подобного рода.

К тому же, гипотетически, девушке нетрадиционной сексуальной ориентации намного сложнее найти спутницу жизни, чем гетеросексуальной женщине — подходящего мужчину, ибо количество лесбиянок несопоставимо с количеством мужчин, а значит, не только возможностей для выбора меньше, но и «конкуренция» выше. Словом, с учетом всего этого сложного комплекса причин и условий, стабильная, на протяжении ряда лет сохраняющая себя, лесбийская пара представляется явлением уникальным.

Возраст участников составил от 17 до 26 лет. Стоит отдельно отметить, что все пары практически не отличаются друг от друга по уровню материальных доходов, социальному статусу, образованию и в совокупности составляют довольно однородную группу. Результаты исследования поэтому носят когортный характер.

Во время тестирования у всех испытуемых отмечалась высокая мотивация к участию в исследовании, заинтересованное отношение к заданиям, без негативных реакций. Для создания психологического комфорта при тестировании исследование проводилось в квартирах участников, где их окружала привычная для них обстановка.

Некоторые результаты исследования. Новые аналогии и гипотезы

Коротко о методике, с помощью которой были получены данные, приведенные ниже. Мы применяли модифицированный опросник М.Будасси, направленный на измерение самооценки испытуемых. Данный инструмент представляет собой два набора качеств (условно их можно разделить на положительные и отрицательные), по 10 в каждом. Наборы качеств были составлены на основе предварительного телефонного опроса участников.

Участникам предлагалось проранжировать представленные в каждом наборе качества в порядке убывания, начиная с самого характерного для них или наиболее им близкого, по трем шкалам: Я, Мой партнер, Мой Идеал. Далее с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена было выявлено соотношение шкал между собой, по данным каждого участника. Таким образом, мы получили три показателя: *Мой партнер/Идеал* – отражает степень близости представления участника о партнере к идеальному образу; *Я/Идеал* – отражает, как соотносятся между собой представление участника о самом себе и его представления об идеале; *Я/Мой партнер* – отражает, в какой мере участник идентифицирует себя с партнером.

Сопоставив значения по всем трем показателям, соответственно в гомосексуальных и гетеросексуальных парах, мы получили следующие значения (Таблица 1).

Из Таблицы 1 видно, что, по представлениям девушек с нетрадиционной сексуальной ориентацией, их партнер гораздо ближе к идеалу, чем

Таблица 1

Согласованность выделенных параметров в лесбийских и гетеросексуальных парах

Шкалы \ Пары	Гомосексуальные	Гетеросексуальные
Я/Идеал	0,29	0,38*
Мой партнер/Идеал	0,41*	0,21
Я/Мой партнер	0,53*	0,31

они сами, в то время как в гетеросексуальных парах наблюдается обратная картина: показатель Я/Идеал значимо превышает коэффициент Мой партнер/Идеал. Иначе говоря, для *лесбийских пар* более характерна *идеализация своего партнера*, а для *гетеросексуальных* — *идеализация себя*, что служит подтверждением выдвинутой в нашем исследовании гипотезы.

На фоне этого не удивительно, что показатель *идентификации с партнером* у девушек с нетрадиционной сексуальной ориентацией также существенно выше, чем у гетеросексуалов. Возможно, это является следствием того, что при создании гетеросексуальной пары мужские и женские ожидания, предъявляемые к отношениям с партнером, различны. Так, по некоторым данным, мужчины чаще бывают ориентированы на получение удовольствия в отношениях с партнершей, на желание «весело провести время». Женщины же, как правило, ориентированы на создание долговременных отношений, именуемых любовью (Бендас, 2005, с.302). Кроме того, снижению уровня идентификации с партнером в гетеросексуальных парах в известной степени способствует ориентация на стереотипные представления о роли мужа как сильного и активного добытчика и кормильца и роли жены как слабой и пассивной хранительницы домашнего очага. Для «гендерно конформной» (Бем, 2004, с.230) или, в другой терминологии, «полотипизированной личности» (Чекалина, 2006, с.126) выражение «Я люблю тебя и поэтому хочу быть таким (ой) же, как ты», — неприемлемо. Скорее, ее поведение будет строиться по принципу: «Я — мужчина, ты — женщина (или наоборот), значит, мы разные».

В этом смысле девушки нетрадиционной сексуальной ориентации освобождены от давления гендерных стереотипов (уже сам факт того, что они лесбиянки, содержит в себе определенный вызов обществу и традиционным представлениям о роли женщины). С другой стороны, лесбиянки подсознательно склонны идеализировать своих партнеров, о чем говорят и наши данные.

Подобная идеализация обычно отмечается буквально всеми исследователями подросткового возраста как одна из наиболее характерных для него черт. Приведем лишь несколько свидетельств. Для подростка «вера в идеал отождествляется с верой в любимого человека» (Обухова, 1996, с.235). «Иногда он (подросток — *авт.*) привязывается к молодым людям своего возраста, так что это отношение принимает форму страстной дружбы или фактической влюбленности; иногда — это привязанность к старшему человеку, в котором он видит своего вождя, — явно замену оставленным родителям. Пока они продолжают, эти любовные отношения страстны и кратковременны»... Социальная психоло-

гия склонна объяснять данную особенность сложностью процесса общения, когнитивной незрелостью и коммуникативной некомпетентностью подростков (Кон, 1989, с.177). По меткому выражению американского психолога Э.Дауван, «юноша не выбирает дружбу, его буквально тягивает в нее». Естественный процесс автономии от родителей как объектов детской любви и нужда в новых эмоциональных связях, приводят к поиску новых объектов привязанности.

Если при этом учесть, что именно в отрочестве сексуальность становится достоянием сознания подростка и включается в его опыт, тем самым, внося свой вклад в становление его самосознания, то не удивительно, что подростковая и юношеская дружба зачастую *неотличима от любви*. А.И.Герцен писал: «Я не знаю, почему дают какой-то монополю воспоминаниям первой любви над воспоминаниями молодой дружбы. Первая любовь потому так благоуханна, что она забывает различие полов, что она – страстная дружба. Со своей стороны, дружба между юношами имеет всю горячность любви и весь ее характер: та же застенчивая боязнь касаться словом своих чувств, то же недоверие к себе, безусловная преданность, та же мучительная тоска разлуки и то же ревнивое желание исключительности. Я давно любил, и любил страстно, Ника, но не решался назвать его «другом», и, когда он жил летом в Кунцеве, я писал ему в конце письма: «Друг ваш или нет, еще не знаю». Он первым стал писать мне «ты» и называл меня своим Агатоном, по Карамзину, а я звал его моим Рафаилом, по Шиллеру» (цит. по: Кон, 1997, с.140).

Дружба представляет собой своеобразную школу психологической интимности, которая на ранних этапах развития легче достижима с человеком своего, нежели противоположного, пола. Поэтому важнейшей характеристикой подростковых отношений является гендерная сегрегация (дивергенция полов). Девочки дружат с девочками, мальчики – с мальчиками. Даже в условиях совместного коллективного воспитания мальчики и девочки выбирают разные игры и предпочитают партнеров собственного пола. К тому же, в общении друг с другом (в условиях гендерной конвергенции) мальчики и девочки испытывают определенные трудности – напряженность, чувство неуверенности в себе, застенчивость и т.д. (*В мире подростка*, 1980, с.233). Многие особенно тревожные родители, опасаясь за безопасность своих юных дочерей, просто-напросто запрещают им общаться с мальчиками, поощряя контакты только с подругами.

Отметим, что субъективно эротические переживания по поводу подруг и физические контакты с ними часто вообще не воспринимают-

ся девушками как нечто из ряда вон выходящее, ведь психологически секс в их сознании ассоциируется с мужчинами, и сексуальные отношения с мужчинами, прежде всего, мыслятся как нечто запретное (Лацци, Канторова, 2006, с.15). Объективно же, взаимоотношения девочек в дружеской диаде более близки и эмоциональны, чем у мальчиков. Они доверяют друг другу тайны, причесывают друг друга, прикасаются друг к другу, обмениваются взглядами, телесный контакт воспринимается как нормальное явление. Мальчики меньше раскрываются, не склонны к физическим прикосновениям и контакту глаз, их отношения менее интимны (Бендас, 2005, с.287).

Однако и в том и другом случае характерная для юношеской дружбы влюбленность нередко выходит за границы платонических отношений. По данным Кинзи, имеется, по крайней мере, 27% признаний в рамках большой выборки опрошенных мужчин и 5-6 % признаний в такой же выборке женщин о том, что респонденты имели хотя бы один случай гомосексуального контакта в 15 лет (Аверин, 1994 с.116). По другим данным, сексуальные игры со сверстниками своего пола практиковали в детстве 33% женщин и 48% мужчин (Бейлькин, с.72). Эти цифры могут служить косвенным подтверждением существования в общем процессе онтогенетического развития, независимо от наличия сексуальных отношений, особого *переходного этапа*, ведущего к гетеросексуальному поведению взрослых партнеров. Возникающее в это время гомосексуальное влечение и эпизодические гомосексуальные связи называют *транзиторной гомосексуальностью* (Аверин, 1994, с.117).

Таким образом, гомосексуальность, как полагает известный психоаналитик А.Лоуэн (и не он один), можно еще рассматривать как «результат развития, *остановившегося на подростковой стадии*» (Лоуэн, 1999, с.57). «Действительно, — замечает он далее в подтверждение этого положения, — внешний вид, поступки и характерные черты гомосексуалов часто напоминают вид и поведение мальчишек и подростков». Фиксация на подростковом возрасте, произошедшая по тем или иным причинам, как предполагает автор, возможно, определяет в дальнейшем не только характер взаимоотношений в паре, но и сам выбор партнера, точнее, пол выбираемого партнера, т.е. сексуальную ориентацию.

В этом контексте не так уж удивительно, что лесбийские отношения нередко отождествляют с женской дружбой: «На лесбийскую любовь с таким презрением, как на мужской гомосексуализм, не смотрели никогда, возможно, потому, что она в большей степени ассоциируется с дружеской близостью, и ее не столь рьяно клеймят как извращение» (Пиз А., Пиз Б., 1998, с.120).

Первые, полученные нами данные, заставляют обратить внимание на амбивалентное сочетание двух, казалось бы, противоположенных явлений, наблюдаемое в лесбийских парах. Присущий гомосексуалу *нарциссизм*, о чем говорилось на предыдущих страницах данной статьи, сочетается внутри одной личности с *идеализацией партнера*, в то время как идеализации, казалось бы, должен подвергаться как раз собственный образ. Разрешить эту антиномию пытался З.Фрейд в своей трактовке причин гомосексуализма.

«Ребенок изначально имеет два сексуальных объекта: самого себя и свою мать (своего отца, применительно к девочкам). Одно из проявлений детского нарциссизма – нескончаемый поиск собственного подобия. У мальчика это принимает форму любовного влечения к другому мужчине, а у девочки – к женщине. Созданные в ходе этого поиска идеализированные образы человека собственного пола наделяются всеми возможными и невозможными достоинствами... В дальнейшем детский нарциссизм превращается в постоянную погоню за недостижимым фантомом идеального существа собственного пола. Как и все наши эмоциональные образования, этот образ в дальнейшем эротизируется, что и дает однополую любовь» (Фрейд, 1989, с.129). Но, когда в жизни гомосексуала появляется некто, весьма похожий на этот идеал, гей или лесбиянка не просто наслаждается общением с ним, не просто вовлекается в сексуальные отношения, а *идентифицируется с партнером*. Причем, эта идентификация часто достигает такой силы, что для самого гомосексуала стирается всякая грань между его собственной личностью и личностью возлюбленного или, по крайней мере, он страстно хочет, чтобы эта грань исчезла. Первое эротическое чувство пятилетнего Юкио Мисимы при виде юноши-золоторя: «Хочу быть таким, как он». И далее: «Хочу быть им». Глядя на играющих в баскетбол подростков, юный гомосексуал испытывает «не просто тягу к их красоте, а желание каким-то образом быть ими, иметь их сноровку, их уверенность» (Кон, 2006, с.442).

Последователи К.Г. Юнга также видят источник гомосексуальной ориентации в нарциссической травме, нанесенной подавляющим, неэмпатичным родителем и ведущей к поиску партнера, который заполнил бы образовавшееся зияние в отношении самости. Таким образом, партнер воспринимается не как отдельный человек – и анатомическое подобие лишь еще более этому способствует (Самуэлс, 2006, с.330).

Как видно, обе трактовки сходятся в том, что гомосексуал ищет в партнере некое подобие себя, продолжение себя, которое было бы способно заполнить «зияние» в собственной самости.

Вместе с тем, как выяснилось в одном исследовании, как геи, так и лесбиянки, озабочены собственным Я гораздо больше «натуралов» (Кон, 2006, с.414). То есть, в конечном итоге, как можно полагать, лесбиянка, все же, идентифицирует себя не со своей возлюбленной как таковой, а с самой собой — в образе возлюбленной.

Как бы то ни было, в виду поиска такого самодополнения в партнере, так сказать, «самолюбви», сексуальность гомосексуала большинство исследователей квалифицирует, прежде всего, как «детскую», «незрелую». Но и не только. Александр Лоуэн, опираясь на обширный эмпирический материал, полученный в ходе работы с девушками нетрадиционной сексуальной ориентации, в отношении которых он говорил, что внутри каждой, даже самой сильной и мужественной, прячется ребенок, маленькое «дитя», вместе с тем отмечал: «Объект любви гомосексуала на одном из уровней сознания — это его собственный образ. Недаром можно часто видеть партнеров-гомосексуалов, похожих между собой почти до полного сходства. Даже в отношениях мужчины и мальчика младший представляет для старшего его собственный образ в молодости, которая так и не закончилась. На этом уровне гомосексуальность во многом совпадает с мастурбацией, особенно в смысле самолюбви, так как каждый гомосексуал любит в другом — себя. Однако на ином уровне гомосексуал соединяется с другим человеком, пытается создать зрелые взаимоотношения» (Лоуэн, 1999, с.57). «Гомосексуальность можно рассматривать как гибрид детской самолюбви и попытки осуществления взрослой гетеросексуальной любви» (там же). Насколько удастся им эта попытка, никто не знает. Разве что сами гомосексуалы могли бы ответить на этот вопрос.

Таким образом, два фактора — «застревание», остановка на ценностях подросткового возраста и надежда найти, восполнить себя в партнере во многом проявляют, почему образ партнера в лесбийских парах идеализируется. Поскольку в каждой из представительниц пары идет напряженный поиск себя самой, возможности восполнения себя за счет «другого», то на этого «другого» переносится влюбленность как на свою недостающую часть.

Полученные нами данные являются предварительными и ориентировочными и, разумеется, подлежат проверке на более многочисленной выборке.

Метаморфозы женственности

Диана Эллер-Бойко (психотерапевт, уже много лет работающая с девушками нетрадиционной сексуальной ориентации) в интервью Джо

Николоси говорит: «Обычно клиентки приходят ко мне, потому что они были так или иначе вовлечены в лесбиянство. И она рассказывает мне об этом, используя примерно такие слова: “Слияние с другой женщиной приносит исполнение древних желаний, чувствуешь себя так, как будто ты, наконец, возвращаешься домой”. Когда я слышу что-либо подобное, я знаю — здесь в чем-то недостает *истинной женственности...* Когда женщина отвергает свою собственную женственность, ей приходится за это расплачиваться. В поисках связей с другими женщинами она на самом деле пытается воссоединиться с собой» (*Эллер-Бойко*, www.lesbiru.com, с.7].

Итак, опять тема воссоединения с собой, но теперь — в более узком значении — как воссоединения со своей женственностью. Таков третий угол зрения в исследованиях лесбиянства.

Дихотомия «мужского» и «женского» получила широкое распространение в науке, наиболее ярко проявившись в биологической теории полового диморфизма В.А. Геодакяна, которая заключается в том, что мужчина и женщина эволюционно выполняют в процессе своего существования различные функции (*Геодакян*, 1991, с.13).

Эти различия составляют основу взаимного притяжения полов друг к другу. Так, экспериментальные исследования значимости физической привлекательности среди гетеросексуальных пар свидетельствуют о том, что мужчины более всего ценят в женщинах наиболее женственные признаки, а женщины в мужчинах — наиболее мужественные (*Пиз А., Пиз Б*, 1998, с.230).

Гетеросексуальный мужчина в сексуальных отношениях с женщиной подтверждает собственную мужественность: «Я могу удовлетворить женщину, значит я — мужчина!» Гетеросексуальная женщина в сексе с мужчиной подтверждает собственную женственность по тому же принципу: «Я могу удовлетворить мужчину, значит я — женщина!» При этом женщина всегда нуждается в подтверждении своей женственности со стороны мужчины: «Рядом с ним я чувствую себя женщиной!».

Очевидно, что в лесбийских отношениях ничего подобного не происходит. В однополрой любви женщина ценит в своей партнерше женские же черты. Нуждаются ли они в подтверждении своей глубинной женственности или исходно чувствуют ее нехватку, утратив с нею всякую связь?

В обществе бытует стереотипное представление о девушках нетрадиционной сексуальной ориентации как о грубых, бесцеремонных, мужеподобных и агрессивных особах. Казалось бы, не все лесбиянки под-

падают под этот стереотип, особенно – так называемые «фемы», отличающиеся особой женственностью. Однако, по мнению некоторых исследователей, и эта гипертрофированная женственность носит характер гиперкомпенсации. «Их женственность вовсе не помеха внутренней социализации по мужскому типу» (см.: «*Однополые мужские и женские пары...*», www.lesbiru.com, с.1).

«Сегодняшние феминистки рассержены, агрессивны, мужеподобны. Наше общество особо поощряет мужское начало – силу, доминирование, достижения, борьбу. И лесбиянство вполне естественно отождествляет себя с этой формой феминизма. В обществе лесбиянок можно услышать: «Тебе не нужен мужчина, ты можешь сделать это сама». Или: «Что хорошего в этих мужчинах? Они хотят только одного... Кому они нужны?» Все это, в совокупности с бунтарским отношением к чувствительности и восприимчивости, является частью лесбиянства как явления» (*Эллер-Бойко*, www.lesbiru.com, с.8). В этом смысле они часто оказываются лишь «карикатурой на мужественность», и за их агрессивностью скрываются лишь пустота и незнание, как можно сохранить верность собственной женственности (*Самуэлс*, 2006, с.317).

В одном исследовании (*Практикум по гендерной психологии*, 2003, с.184) студентов просили составить из определенного набора качеств типичный образ мужчины и женщины. На первое место у женщин учащиеся поставили именно женственность (у мужчин – мужественность на втором месте). Таким образом, женственность выступает в представлении молодых как важнейшая характеристика типичного образа женщины. Однако при этом остается достаточно не простым делом определить, что же это такое – сама женственность в наше время, так как критерии остаются слишком субъективными и многоплановыми. Одних опросников «маскулинности-фемининности» для этих целей явно не достаточно, – они отнюдь не отражают существа понятия «женственность». Возможно, в этом случае уместнее говорить о некоем архетипе женского. Под воздействием определенных факторов этот архетип может все глубже и глубже вытесняться в сферу бессознательного и, когда он достигает некоей критической глубины, женщина теряет связь со своей женственностью.

В литературе содержится достаточно внушительный перечень причин и факторов, обуславливающих потерю связи с собственной женственностью. В их числе:

– подавление женственности матерью; мать в процессе воспитания прививает ребенку ненависть к противоположному полу на основе соб-

ственного негативного опыта общения с мужчинами, культивирует в девочке маскулинные качества, так как «на мужчин нельзя положиться»;

– доминирование в семье властного, саркастического, агрессивного, критически настроенного по отношению к дочери отца, у которого в подчинении находится слабая, беспомощная жена. Не имея возможность сблизиться с матерью и ощущая неприязнь отца, девочка лишается «чувства» своего самосознания (Лоуэн, 1999, с.66);

– исходное желание родителей иметь ребенка иного пола; – воспитание девочки в этом случае может идти в разрез с ее полом (Лацци, Канторова, 2006, с. 21);

– комплекс уродства или неполноценности (*В мире подростка*, 1980, с.230), активизирующийся в подростковом возрасте в связи с бурным ростом организма и половым созреванием; вызван несоответствием внешнего облика и образа тела девочки принятым в обществе стандартам женственности. Так, мужеподобная девочка часто отвергается сверстниками того же пола, что заставляет ее активно бороться со своей «маскулинностью», испытывая при этом напряженное тяготение к женскому началу, которое выступает для нее как недостижимый образец. В период полового созревания эта тяга персонифицируется и эротизируется (Кон, 2006, с.382). При условии, что справиться с мужеподобностью не удалось, в качестве образца и идеала начинает выступать другая женщина, а связь с собственной женственностью прерывается;

– неудачный первый сексуальный опыт, последствия пережитого сексуального насилия, защитная реакция на переживаемую сексуальную эксплуатацию (Лацци, Канторова, 2006, с.21).

В «алхимии» лесбийских отношений проходит реабилитацию раненая женственность каждой из половинок пары, при этом одна из них мыслится как обладающая тем, чего недостает другой, а значит и воспринимается как «лучшая» в паре. Механизм этого комплементарного слияния, где каждая из половинок выступает одновременно «как объект и субъект своих переживаний», А.Лоуэн описывает следующим образом: «Гомосексуал отождествляет себя с партнером и заряжается его возбуждением. Он – субъект и объект своих переживаний. Он хватается за партнера, как потерявшееся дитя цепляется за того, кто заменил ему мать. При этом он ожидает эмоциональной реакции от партнера, показывающей, что тот чувствует его потребность и готов на нее откликнуться. Эти чувства переходят на сексуальный уровень, где они получают выражение в сочетании с генитальным желанием и влечением. Гомосексуальное поведение определяется как смесь «уробориче-

ских»¹ (инфантильных) элементов и взрослого сексуального чувства. Гомосексуальные действия – это попытка сочетать удовлетворение потребности в самополнении с исполнением желания единения с другим человеком. Говорят, что, находясь в гомосексуальной связи, две половины образуют одну личность» (Лоуэн, 1999, с.60).

Важно отметить, что потеря связи с собственной женственностью у представительниц с нетрадиционной сексуальной ориентацией сама по себе не является причиной гомосексуализма, выступая, скорее, промежуточным звеном в сложной цепи явлений. Тем не менее, и это «белое пятно» должно стать предметом дальнейших исследований, которые не только продвинули наше понимание природы данного явления, но и помогут выработать к нему адекватный подход в обществе.

Литература

- Аверин В.А. Психология детей и подростков: Монография. СПб.: Санкт-Петербургский Педиатрический медицинский институт. Центр Общественного Здоровья, 1994.
- Бейлькин М. Медицинские и социальные проблемы однополого влечения. Материалы виртуальной школы для геев и их родителей. www.lgay.ru
- Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЭН), 2004.
- Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2005.
- Большой психологический словарь / Под ред. Мещерякова Б., Зинченко В. М., 2005.
- Бутовская М.Л. Гомосексуализм и эволюция. Фрязино: Век 2, 2005.
- В мире подростка / Под ред. А.А. Бодалева. М.: Медицина, 1980.
- Вайнингер О. Пол и характер. М., 1991.
- Внушенная социумом гомофобия. www.lgay.ru
- Гейдар Л. Безопасный секс между женщинами. Мифы и реальность www.queerumir.ru
- Геодакян В.А. Эволюционная теория пола // Природа. 1991. № 8.
- Еникеева Д. Геи и лесбиянки. М., 2007.

¹ Уроборос – змея, свернувшаяся в кольцо и кусающая свой хвост. В психологическом анализе и аналитической психологии используется в качестве метафоры для обозначения ранней стадии развития личности. В частности, выступает символом состояния, при котором половая идентичность не оформлена, нет разницы между «едащим» и «накормленным», есть лишь вечно пожирающий, ненасытный рот.

- Ильин Е.П.* Психология: учебник для средних учебных заведений. СПб.: Питер, 2004.
- Кон И.С.* Дружба: Этико-психологический очерк. М.: ИПЛ, 1997.
- Кон И.С.* Лики и маски однополой любви. Лунный свет на заре / Игорь Кон. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Астрель: АСТ, 2006.
- Кон И.С.* Психология ранней юности: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1989.
- Лацци Е., Канторова М.* Жизнь в розовом цвете. Однополая семья о себе и не только... СПб.: Лира, 2006.
- Лоуэн А.* Любовь и оргазм. М., 1999.
- Малкина-Пых И.Г.* Гендерная терапия (справочник практического психолога). М.: Эксмо, 2006.
- Манро К.* Лесбийские взаимоотношения: поговорим о наших отношениях. www.kalimunro.com
- Мухина В.С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. Вузов. – 7-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 2002.
- Обухова Л.Ф.* Детская психология: теории, факты, проблемы. М.: Тривола, 1996.
- Однополые браки: кризис семьи или путь к равноправию. www.same-sex.ined.fr
- Однополые мужские и женские пары. В чем разница? www.lesbiru.com
- Пиз А., Пиз Б.* Язык взаимоотношений (Мужчина и женщина). Перевод с англ. М.Г. Звонарев. М.: Эксмо-Пресс, 1998.
- Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. СПб.: Питер, 2003.
- Розовая психотерапия: Руководство по работе с сексуальными меньшинствами / Под ред. Д. Дейвиса, Ч. Нила. СПб.: Питер, 2001.
- Самуэлс Э.* Юнг и постъюнгианцы. М.: Добросвет; КДУ, 2006.
- Святоц А.М.* Женская сексопатология. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Медицина, 1988.
- Фрейд З.* Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1989.
- Чекалина А.А.* Гендерная психология: Учебное пособие. М.: Ось-89, 2006.
- Эллер-Бойко Д.* Касаясь женской души. www.lesbiru.com